

19.07.2000
Лариса Лужина

Кумиры

Лариса Лужина:

Знали бы вы, какая я дома

В шестидесятые мир впервые как следует разглядел наше кино, а с ним и красоту русских женщин. Лариса Лужина была равной среди равных: актрисы ее поколения все поголовно были красивы и талантливы. Они были разными, и каждая имела свой козырь. Тогда от красивых лиц на экране глаза разбегались, а фото любимиц бережно складывались в альбомы. Мы и сегодня перелистывая книжки на полке и ворота нос от запыленного экран латиноамериканок, в который раз себе говорим: наши актрисы — лучшие.

— Лариса, вы согласны, что сейчас красивых актрис стало меньше?

— Так кажется. Они есть. Я фамилий не помню. Мне нравятся Ольга Дроздова: у нее красивое лицо, хорошая фигура. Лена Яковлева красивая женщина, и в каждой роли она по-особенному хороша. Хотя мой идеал женской красоты — Симона Синьоре и Валентина Серова. В них есть какая-то внутренняя женская красота.

— Лариса, вы стали знаменитой еще в студенческие годы. Бремя славы вас не тяготило?

— Я никогда не ощущала себя звездой. Лучшее уж не настраивать себя на это — так легче жить.

— Ваш курс во ВГИКе, который вели Сергей Герасимов и Тамара Макарова, был на редкость урожайным на таланты. Вы общаетесь со своими популярными одноклассниками?

— Не очень. Все считали, что мы самая дружная герасимовская мастерская (1959—1964 гг.). А когда окончили институт, как-то все разбежалось и почти не виднелось. Я до сих пор дружу с Кареном Хачатуряном, сыном композитора Арама Ильича Хачатуряна. Он ушел из актерской профессии и сейчас научный сотрудник НИИ, хотя в свое время был очень хорошим артистом пантомимы. Карен — крепкий отец моего сына. А больше ни с кем не общаюсь. Иногда с Галей Польских пересказываемся. С Юрием Черновым дружим. Мы сейчас с ним заняты в одном спектакле, вместе преподаем в детской театральной студии в Перово.

— Как вас занесло так далеко от родных Крылатских холмов?

— Директор Московской академии детского народного творчества — моя подруга. Она-то и уговорила меня преподавать. Я стала вести сценическую речь. Теперь и Тая Конохова там преподает, а живет

она тоже в Крылатском, со мной по соседству.

— Ребятишки талантливые есть?

— Есть дети очень способные, правда, часто у них не хватает терпения, чтобы развить свой талант.

— Ваша творческая жизнь тоже начиналась с театральной студии?

— Я, как все девочки, мечтала стать актрисой. У нас в школе был драмкружок. Иван Данилович Россомахин — актер таллинского драматического театра — вел два кружка: в школе и в политехническом институте. Мы играли даже на сцене Русского драматического театра. Из нашего кружка вышли народные артисты Владимир Коренев, Виталий Коняев, Игорь Ясупович. Мы все из одной школы, с одной улицы, из одного драмкружка.

— Как судьба занесла вас в Таллин, ведь вы родились в Ленинграде?

— Именно Таллин я считаю своим родным городом. Я родилась в Ленинграде, но в годы войны нас эвакуировали. А когда мы с мамой вернулись, наша жилплощадь была занята, и мы уехали к дяде в Таллин, поскольку мой дедушка — эстонец. Там я и в детский сад пошла, и школу окончила. Мне очень нравится Ленинград, но сегодня он кажется таким неухоженным. Мне хотелось бы, чтобы он застрелил, как Москва.

— Таллин дал вам путевку и в киножизнь...

— В театральный институт поступила не сразу — провалилась. После школы работала на эстонской кондитерской фабрике «Калева». Вставать надо было на смену в 6 утра, и каждый день одно и то же. Поэтому я перешла в министерство — стала секретаршей. Как-то прочла в газете, что идет набор манекенщиц в таллинский дом моды. Меня взяли. Однажды на демонстрации ассистент режиссера пригласила меня сняться в эпизоде. Я стала сниматься — играла певицу кабаре, а режиссер Рампопорт взял меня на главную роль в фильме «В дождь и в солнце». Так я стала киноактрисой.

— И все-таки театральная юность нашла свое продолжение в вашей жизни — вы стали актрисой театра-студии Киноактера. Почему из всех московских театров вы выбрали именно этот?

— Конечно, если бы я стала актрисой МХАТа, я была бы счастливым человеком. Тем более что имела возможность в 60-е годы прийти туда на прослушивание: рекомендация Герасимова и Макаровой у меня была. Тамара Федоровна считала, что я театральная актриса. Но тогда только что вышли картины «На семи ветрах», «Тишина» и другие. Я много ездила, меня

без конца куда-то приглашали. Я так и не пришла попробовать в Художественный театр.

— С театром Киноактера происходит какое-то бесконечное перипетии. Говорят, что там актеров почти не осталось. Вы тоже ушли?

— Я до сих пор там в штате, как и все остальные. Мы числимся, но не принимаем участия в спектаклях. Сейчас туда пришел новый режиссер — может быть, что-то изменится. Кстати говоря, в прошлом году у меня был юбилей, а родной театр меня даже не поздравил. Отметим это событие мне предложил «Иллюзион».

— С некоторыми пор стали популярными антрепризные постановки. Вы с Юрием Черновым играете именно в таком спектакле?

— Да. Мы играем в спектакле «Театральный анекдот» по мотивам пьесы Н. Коляды «Курьес». Моего партнера играет Владимир Конкин, а в другом составе Юра. У нас пока нет своего помещения, и мы приглашаем зрителей посмотреть спектакль на сцене московского ТЮЗа 26 июля и 1 августа. Поставил спектакль молодой талантливый режиссер Геннадий Шапошников. Мы уже не раз играли «Анекдот», и принимаю его очень хорошо.

— В чем суть «Театрального анекдота»?

— Это очень простая история. Она об актрисе, но и о нашей жизни. О любви, преданности, об измене и ревности. О том, что люди за работой, в повседневной суете забывают, что рядом живут близкие люди и не обращают на них внимания. Надо хотя бы иногда говорить своему близкому человеку, как он вам дорог, что вы его любите. И тогда все сразу становится на свои места. А мы часто об этом забываем. Я по себе знаю. Мне, актрисе, люди говорят комплименты, а я думаю: знали бы вы, какая я дома.

— А какая вы дома?

— Ужасная. Когда я переступаю порог своей квартиры, у меня появляется гримаса недовольства. Меня раздражает все и все, кроме собаки.

— А о себе что вы можете сказать?

— То, что я обычно говорю: «Ничего хорошего в тебе нет».

— И давно вы так себе говорите?

— Давно. Мы как-то с подружкой договорились: давай завтра проснемся и скажем своему отражению в зеркале: «Какая я хорошенечкая, какая я красивая, какая я умная». Но на завтра опять все наоборот.

— Почему вы так самокритичны? Часто совершали необдуманные поступки?

— Не часто, но совершала. Это, наверное, плохо, но в жизни я не умею играть, не могу обманывать. Я была влюбчива, чуть что — расставалась. Теперь о многом жалею. Можно было избежать многих ошибок, разочарований. Поэтому совету пару пар, которые хотят развестись, подумайте, все взвесьте, немножечко посмотрите вперед, потому что потом поздно возвращаться назад.

— Влюблялись, конечно, в актеров?

— Никогда. Не хочу обижать своих партнеров, но считаю, что мужчина-актер — это не мужчина. У мужчин этой профессии все женские качества — они очень самовлюбленные, завидуют чужому успеху. Лишь однажды я влюбилась в актера, но, наверное, даже не в него, а в персонажа, которого он играл. Но фамилию называть не буду.

— Тогда кто же вас очаровывал?

— Я всегда влюблялась в операторов. Они мне казались загадочными, цельными натурами. И первый, и второй мой муж были кинооператорами.

— Ваш нынешний муж — творческий человек?

— Слава — мой администратор. Он очень музыкален, играет практически на всех музыкальных инструментах, хорошо знает когда-то эстрадным концеран-се, теедом. Мы познакомились десять лет назад: он работал администратором

областной филармонии и пригласил нас с Зиной Кириенко с киноконцертами на Дальний Восток. Сейчас муж занимается нашим театром, но пока трудно встать на ноги, денег нет. Если все получится, у нас будет свой репертуар.

— А роман с кинематографом у вас продолжается?

— Предложений мало. Снялась недавно у Светланы Дружининой в эпизоде в фильме «Тайны дворцовых переворотов». Сыграла княгиню Долгорукую, моим партнером стал Алексей Жарков. Мне было интересно работать: снимали в великолепных интерьерах Юсуповского дворца, костюмы красивые, — ведь я раньше в исторических фильмах не снималась.

У меня со Светланой и ее мужем Анатолием Муксеевым давняя дружба — мы знаем друг друга с института, я снималась в их картине «Исполнение желаний».

Сейчас выходит на экраны еще один фильм с моим участием — «Дом для богатых». Мне он симпатичен тем, что он не о наркоманах и проститутках, чего сегодня в кино много. Я на «Кинотавре» посмотрела много фильмов, но ни один меня не тронул.

— На кинофестивалях вы частый гость?

— Нет. На последний «Кинотавр» приглашали, потому что фильм с моим участием был в конкурсе. Меня зовут только Ира Шевчук на «Киношок» и Грамматиков на детский кинофестиваль. А на Московский забывают позвать. Я была на последних двух, но не по приглашению. Меня звал М. Собой Нонна Мордюкова, потому что ее не пригласить нельзя — она входит в десятку лучших актрис мира.

В прошлом году меня позвал Стас Садальский: он был удивлен, что я не иду на открытие МКФ, достал билет, и мы поехали вместе. Выходит, что я сама по себе ничего не значу — я все время иду с кем-то. Прихожу на открытие, а там столько людей: вся эстрада, все рок-поп-звезды ка-

Во время съемок кинофильма «На семи ветрах»

кие-то, а артисты, которые делали в свое время отечественный кинематограф, почему-то нет. Их уже осталось очень мало — неужели так сложно пригласить их на фестиваль? Это несправедливо.

— Путь это останется на совести организаторов... А сын ваш не «заболел кино»?

— Павел закончил Ленинградский киноинженерный институт. Актёрская профессия его не привлекала, он любит технику с младенчества и решил стать инженером по звукозаписи. Работает на киностудии «Мосфильм».

— Гордитесь мамой?

— На передаче «Пока все дома» сказал, что гордится. А вообще никогда не говорил никому, что мама актриса, а отец — известный кинооператор Валерий Шувалов, который снимал «Экипаж», «Интерде-

С мужем

С сыном

вочку», «По главной улице с оркестром» и много других знаменитых фильмов.

— Павел родился, как водится, на съемочной площадке?

— Да. Я родила его поздно, в 30 лет. Все время откладывала, потому что много снималась — по два фильма в год было. Когда была в положении, отказалась от съемок в замечательном фильме «Офицеры». Снимали две серии, надо было на лошади скакать. А режиссер Эдуард Гаврилов уговорил меня сняться в картине «Путина», сказал, что до 5—6 месяцев беременности уложимся. Но самое смешное, что я родила не мальчишку, а девочку.

— Мужчины вам, наверное, проходу не давали? Красивая актриса, одета по последней моде.

— Не то что бы осыдавали, но ухаживали, конечно.

Меня часто журналисты спрашивали, был ли у меня роман с Высоцким. Я еще раз могу сказать: нет, никакого романа не было. Высоцкий ко мне относился с большой симпатией, как и Булат Окуджава, и Александр Галин, но романов не было.

— Что вы цените в мужчинах?

— Прежде всего надежность, доброту. И те лучшие качества, которые должны быть присущи каждому человеку. Мужчина должен быть сильным. Не только физически. Он должен быть сильным духом. Уверенным в себе человеком. Я не люблю мужчин несдержанных, которые способны унижить. Это меня отталкивает. Мужчина должен относиться к женщине, как к хрупкому сосуду. Ведь хрупкость можно разбить всего лишь одним неумелым прикосновением.

— Домашние заботы вас не тяготят?

— Нет. Я умею все. Эту комнату я сама покрасила, мебель сама обила. Я умею шить, белить, ремонт сделать, гвоздь забить и, конечно, готовить.

Я даже себя стригу сама. Хотя, говорят, что это плохая примета. Просто то, что делают в парикмахерских, мне не всегда нравится. Я всегда сделала лучше. Может, потому, что я по дорогам салонам не хожу.

— У вас загар прямо-таки средиземноморский. Где вы отдыхали?

— Нигде. Загораю у себя на Крылатских холмах, цветы собираю. Даже на даче в этом году не была ни разу. Все сидит тут в субботу и в воскресенье, а у нас не получается — машины нет. Хотя права у меня есть. А богатства нет.

У меня все мужья, как ни странно, были бедные, когда я выходила за них замуж. Как только разводилась, они становились богатыми. Пока жила со мной, всегда была на моем обеспечении, а потом шли вверх, а я на том же уровне оставалась.

— В общем, вы ничего в жизни из красоты не сделали?

— Никогда.

— Жалеете об этом?

— Жалею, что жизнь к концу подходит, а у меня ничего нет. Все время приходится думать о завтрашнем дне. Я не могу себе позволить пойти в бутик и купить дорогое вечернее платье. У меня нет такой возможности. Я иду на Черкизовский рынок или на дешевый вьетнамский, чтобы купить себе одежду. Что же в этом хорошего? А ведь у меня 57 картин за плечами! Я все время где-то выступаю, участвую во

многих благотворительных концертах, вечерах. Но там почти ничего не платят. А если что-то платят, то этого хватает на один поход в магазин.

— Да. Я родила его поздно, в 30 лет. Все время откладывала, потому что много снималась — по два фильма в год было. Когда была в положении, отказалась от съемок в замечательном фильме «Офицеры». Снимали две серии, надо было на лошади скакать. А режиссер Эдуард Гаврилов уговорил меня сняться в картине «Путина», сказал, что до 5—6 месяцев беременности уложимся. Но самое смешное, что я родила не мальчишку, а девочку.

— Сейчас стали писать о ней гораздо больше и чаще, чем при жизни... О ее романах я ничего не знаю. Но я видела, как к ней относились мужчины — ее боготворили, и она себя всегда чувствовала царицей.

Алла была очень добрым и отзывчивым человеком. Мало кто у меня есть из подружек-актрис, а она была не подружкой или приятельницей, а именно другом. До сих пор мне хочется набрать ее номер телефона...

Мы вместе работали в театре, ездили много лет с концертной программой «Наша жизнь — кинематограф» с Николаем Николаевичем Рыбниковым и Аллочкой. Они ко мне очень хорошо относились. Обычно все, приезжая в Москву, прощаются на вокзале, расходятся по домам и друг друга забывают, хотя и дружат в поездке. Чего никогда у нас не было с Аллой. Мы всегда общались, встречались. Она человек, который мне был по-настоящему близок и к которому всегда можно было обратиться за помощью. Мне очень ее не хватало.

Часто я вспоминаю и Володу Ивашова. Он тоже был совершенно удивительный, цельный человек, друг. Бесконечно добрый. Единственный из актеров, который у меня не вызывает того чувства, о котором я говорила. Он даже на артиста не был похож, хотя был красивым, мужественным. Все достоинств, которые могут быть в человеке, в нем были. Я не могу назвать ни одной отрицательной черты. Володя с возрастом становился еще красивее — и внешне, и внутренне. Он напоминал мне Иву Монтана, Алена Делона, тех мужчин, которые с возрастом становятся еще интереснее.

— Удивительно, но самые ценные кинематографические награды вы, народная артистка России, получили за рубежом, став лауреатом Национальной премии Германии, кавалером двух «Золотых лавров» немецкого телевидения...

— Я снималась в Германии несколько лет в шести фильмах подряд, сыграла в их знаменитом фильме «Доктор Шлягер». Когда-то он шел у нас по ТВ. Но больше его не повторили. Меня это немножко расстраивает: ведь «Доктор Шлягер» был очень популярен во многих странах. Не показывают и другой фильм — «Встречи». Там много хороших артистов снималось: Николай Крючков, Владимир Гусев, Станислав Чекан, Лена Прохорова, Светлана Швайко. Это интересная картина о войне. Эти фильмы намного лучше мексиканских картин, которые уже по третьему разу показывают.

Светлана МОЖАЕВА
Фото из архива Ларисы ЛУЖИНОЙ

Первая роль в кино

С Сергеем Герасимовым и Тамарой Макаровой в Иране

